

3. Пресс-релиз о заседании Координационного совета по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью (11 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-release/press-reliz-o-zasedanii-koordinacionnogo-soveta-po-obespecheniyu-zakonnosti-18>

4. КПСиСУ Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Информационный сервис [Электронный ресурс] // URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

5. Криминальное поведение: диагностика и исследование : учебник. Караганда, 2013. 515 с.

6. С начала года в стране 73 подростка покончили с собой [Электронный ресурс]. URL: <http://m.zakon.kz/4713426-s-nachala-goda-v-strane-73-podrostka.html>

7. *Мамайчук И. И.* Экспертиза личности в судебно-следственной практике : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2002. 255 с.

8. *Бартол К.* Психология криминального поведения. СПб : Прайм – ЕВРО-ЗНАК, 2004. 352 с.

9. Дети-самоубийцы Казахстана! [Электронный ресурс] URL: <http://yvision.kz/post/123871>

УДК 343.96

Генеральная прокуратура Республики Беларусь

Игликова А. А.

Ответственность за несоблюдение требований постпенитенциарного надзора в законодательстве государств – участников СНГ

Постпенитенциарный (административный) надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как один из компонентов системы предупреждения рецидивной преступности на постсоветском пространстве регламентирован законами Республики Узбекистан, Украины, Республики Казахстан и Российской Федерации.

За нарушение правил административного надзора в названных государствах установлена административная и уголовная ответственность.

Уголовные кодексы Узбекистана, Украины, Казахстана и России (далее – УК) содержат отдельные статьи, регламентирующие ответственность за нарушения в сфере административного надзора, структурно эти нормы размещены в разделах, посвященных преступлениям против правосудия.

По законодательной конструкции названные преступления имеют формальный состав.

Объективная сторона преступления в анализируемых источниках сформулирована по-разному. Для уяснения различия законодательных подходов к правовому регулированию объективной стороны преступления представляется важ-

ным соотносить диспозиции статей Уголовных кодексов исследуемых государств с нормами, определяющими объем обязанностей и ограничений лиц, в отношении которых установлен административный надзор.

Перечни обязанностей и ограничений, возлагаемых при установлении административного надзора в Украине [1], Узбекистане [2] и Казахстане [3], идентичны.

Уголовно-наказуемым нарушением правил административного надзора в Украине является самовольное оставление лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора, а также неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства лица, в отношении которого надзор установлен при освобождении из мест лишения свободы [4]. Аналогичные положения содержатся в УК Казахстана, при этом конкретизирован срок неприбытия лица к месту жительства – пять суток без учета выходных и праздничных дней [5].

Иные нарушения правил административного надзора – неявка по вызову ОВД и непредоставление устных либо письменных объяснений; неуведомление работников ОВД об изменении места работы или проживания либо о выезде за пределы района (города); нарушение запрета выхода из дома в определенное время; нарушение запрета пребывания в определенных местах; нерегистрация в органе внутренних дел – влекут административную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 187 Кодекса Украины об административных правонарушениях. Частью 2 названной нормы предусмотрена административная ответственность за совершение таких же действий, совершенных повторно в течение года после наложения административного взыскания [6].

В Узбекистане подходы к дифференциации ответственности иные. Нарушение правил административного надзора (без указания их конкретного перечня) влечет административную ответственность в силу ст. 206 Кодекса об административных правонарушениях Республики Узбекистан [7]. При наличии административной преюдиции в силу ч. 1 ст. 226 УК Узбекистана наступает уголовная ответственность. При этом самовольное оставление места жительства с целью уклонения от надзора, а равно неприбытие в определенный срок к избранному месту жительства, в случаях, когда надзор установлен при освобождении из мест лишения свободы, влекут повышенную уголовную ответственность на основании ч. 2 ст. 226 УК Узбекистана [8].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон РФ) к административным ограничениям отнесены: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в ОВД

для регистрации. Обязанности поднадзорного лица регламентированы ст. 11 Закона РФ, к таковым отнесены: прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы; явиться для постановки на учет в ОВД по месту временного пребывания в течение трех дней в случае получения разрешения на краткосрочный выезд; уведомить ОВД о перемене места жительства, трудоустройстве, перемене места работы или об увольнении в течение трех рабочих дней; допускать сотрудников ОВД в помещение, являющееся местом жительства, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения и др. [9].

Статьей 19.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) дифференцирована административная ответственность за нарушение административных нарушений или обязанностей поднадзорного лица. Несоблюдение лицом административных ограничений в силу ч. 1 данной нормы влечет наложение административного штрафа в размере от 1000 до 1500 рублей либо административный арест на срок до 15 суток. Повторное в течение года совершение аналогичного административного правонарушения влечет обязательные работы на срок до 40 часов либо административный арест на срок от 10 до 15 суток (ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ). Невыполнение обязанностей, предусмотренных федеральным законом, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 500 до 1000 рублей (ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ) [10].

Как отмечается в литературе, административные ограничения по своему назначению призваны обеспечить устранение условий, способствующих совершению поднадзорным новым преступлению, т. е. направлены на решение задачи специального предупреждения. Воспрепятствование решению этой задачи представляет угрозу общей безопасности. Обязанности поднадзорного лица – это требования, обеспечивающие механизм осуществления контроля за ним со стороны надзирающего органа. Их неисполнение имеет скорее дисциплинарную природу, которая не связана непосредственно с тем значением, которое придается законом предупредительной силе административных ограничений. Поэтому невыполнение поднадзорным лицом предусмотренных законом обязанностей влечет значительно менее строгое административное наказание, чем то, которое предусмотрено за нарушение административных ограничений [11, с. 244].

Однако при криминализации уклонения от административного надзора законодателем не в полной мере учтены названные различия.

Так, в силу ч. 1 ст. 314.1 УК РФ уголовную ответственность влечет неприбытие без уважительных причин лица к избранному месту жительства, а равно самовольное оставление места жительства или пребывания, совершенные с целью уклонения от административного надзора. Соответственно, невыполнение иных обязанностей, предусмотренных ст. 11 Закона РФ, не является уголовно-наказуемым деянием [12].

Криминализация несоблюдения административных ограничений проведена законодателем по количественному критерию. Согласно ч. 2 ст. 314.1 УК РФ состав преступления образует неоднократное несоблюдение лицом административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Согласно примечанию к названной норме под неоднократным понимается несоблюдение административных ограничений лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение года.

С точки зрения правоприменителя использованная законодателем конструкция представляется не совсем продуманной. Исходя из диспозиции названной нормы, совершение лицом в течение года третьего правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ не влечет уголовной ответственности, тогда как совершение любого иного правонарушения из указанных в норме, образует состав преступления. Критерий злостности уклонения от соблюдения лицом административных ограничений и обязанностей в ст. 314.1 УК РФ не задействован.

Уголовные санкции имеют определенные различия. В Узбекистане и Казахстане предусмотрена возможность назначения наказания в виде штрафа, ограничения свободы, лишения свободы, в Казахстане – в виде исправительных работ. УК Российской Федерации также предусматривает широкий спектр видов наказания – штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы. Максимальный срок наказания в виде лишения свободы в Казахстане и Российской Федерации составляет 1 год, в Узбекистане – 4 года. В УК Украины за нарушение правил административного надзора предусмотрено безальтернативное наказание в виде ареста на срок до 6 месяцев.

Проведенный анализ позволяет заключить, что законодательство стран СНГ в сфере постпенитенциарного надзора основывается на одних и тех же правовых предпосылках. Однако отсутствует единый подход к вопросу об ответственности за несоблюдение требований постпенитенциарного надзора, установлены различные условия наступления ответственности. Различна и оценка степени общественной опасности преступлений, связанных с несоблюдением правил постпенитенциарного надзора.

Ряд положений законодательства государств – участников СНГ заслуживает внимания с точки зрения возможной имплементации в национальное законодательство: конкретизация срока, в течение которого поднадзорное лицо, освободившееся из мест лишения свободы, обязано прибыть к месту жительства; ограничение срока запрета пребывания вне места жительства восемью часами (Украина); альтернативность уголовных санкций (Казахстан, Узбекистан, Россия) и др.

Библиографический список

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон Украины от 1 дек. 1994 г. № 264/94-ВР в ред. Законов Украины от 15.02.95 г. № 64/95-ВР, 21.06.2001 г. № 2537-III, 10.07.2003 г. № 1105-IV, 20.01.2005 г. № 2377-IV, 14.10.2014 г. № 1697-VII, 23.12.2015 г. № 901-VIII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9548. (дата обращения: 18.12.2016).
2. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан от 9 дек. 1992 г. № 750-XII в ред. Закона Респ. Узбекистан от 20 авг. 1999 г. № 832-I. URL: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111619 (дата обращения: 18.12.2016).
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-1 в ред. Закона Респ. Казахстан от 30 окт. 2002 г. № 350. URL: <http://massaget.kz/laws/rus/docs/Z960000028/> (дата обращения: 18.12.2016).
4. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: принят Верх. Радой Украины 05 апр. 2001 г. № 2341-III: с изм. от 23.03.2017: URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-18/> (дата обращения: 14.09.2017).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V. Алматы : Норма-К, 2016. 244 с.
6. Кодекс України про адміністративні правопорушення [Электронный ресурс] : від 7 грудня 1984 року в ред. від 04.08.2017. URL: <https://urist-ua.net/> (дата обращения: 14.09.2017).
7. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности [Электронный ресурс] : Вед-сти Верх. Совета Респ. Узбекистан, 1995 г., № 3; Вед-сти Олий Мажлиса Респ. Узбекистан, 1995 г., № 9. URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 14.09.2017).
8. Уголовный кодекса Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : Вед-сти Верх. Совета Респ. Узбекистан, 1995 г., № 1; Вед-сти Олий Мажлиса Респ. Узбекистан, 1996 г., № 9. URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=97661. (дата обращения: 14.09.2017).
9. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 апр. 2011 г., № 64-ФЗ : в ред. Федер. законов от 02.07.2013 г., от 28.12.2013 г., от 28.05.2017 г., от 29.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2017.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2017.
11. Уголовно-правовое воздействие : монография / коллектив авторов; под ред. А. И. Рарога. М : Проспект, 2012. 288 с.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2017.

УДК 343.242.4

Белорусский государственный университет

Новикова Е. В.

Освобождение от уголовной ответственности в контексте принципа презумпции невиновности

Многие проблемы как уголовного, так и уголовно-процессуального права не являются чем-то новым, возникшим недавно. Однако споры в научной среде продолжают, что, с одной стороны, можно оценивать позитивно, исходя из известной фразы «в споре рождается истина», а с другой стороны, отсутствие единых подходов в решении важнейших правовых вопросов может создавать предпосылки нарушения законодательных принципов в данных отраслях права. Одной из таких нерешенных до сих пор в науке проблем является проблема процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности и ее соответствие принципу презумпции невиновности. Перед тем как предпринять в очередной раз попытку сформулировать и аргументировать нашу позицию по данному вопросу, считаем необходимым обозначить следующие важные моменты.

Важнейшим принципом уголовного права является принцип неотвратимости уголовной ответственности. В ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплено, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Однако в случаях, прямо определенных в УК, допускается освобождение от уголовной ответственности или наказания. Такое освобождение вытекает из принципов справедливости и гуманизма, а равно необходимости разумной экономии уголовной репрессии и применяется лишь при наличии определенных в уголовном законе оснований и условий, указывающих на возможность достижения целей уголовной ответственности без ее полной или частичной реализации. Положения уголовного права, в том числе и касающиеся освобождения от уголовной ответственности, реализуются в рамках уголовно-процессуального права.

Как известно, порядок прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) (ст. 30 и нормы, регламентирующие особенности его применения в различных стадиях уголовного процесса). Освободить лицо от уголовной ответственности на основании указанных в законе ста-